

УДК 101.1:316

**СТАНОВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКИ ТЕЛЕСНОСТИ
С НАЧАЛА XIX ВЕКА ПО 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА
(ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС)**

Т.И. Литвинова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Рассматривается вопрос становления физической культуры как социокультурной практики телесности человека в эпоху Модерна в странах Европы и России. Сделана попытка проанализировать детерминацию содержания физического воспитания факторами социальной, экономической и политической среды. Продемонстрировано концептуальное наполнение системы физического воспитания в ряде стран Европы.

Ключевые слова: физическое воспитание, культурологический подход, система физической культуры, гимнастика.

С античных времен и далее на протяжении всей истории человечества создавались и культивировались различные социокультурные практики по преобразованию телесно-двигательных качеств человека: афинская и спартанская системы физического воспитания; рыцарская система военно-физической подготовки; немецкая, шведская системы гимнастики; йога; ушу; цигун и т. д. Понятие «физическая культура» с точки зрения культурологического подхода объединяет все эти практики. Почему именно культурологический подход в данном контексте более всего уместен? Потому что, согласно ему, физическая культура – это область культуры, регулирующая деятельность человека (её направленность, способы, результаты), связанную с формированием, развитием и использованием телесно-двигательных способностей человека в соответствии с принятыми в культуре (субкультуре) нормами, ценностями и образцами. Несмотря на это исчерпывающее определение термина, как отмечает И.М. Быховская, физическую культуру часто понимают как область деятельности, специфика которой заключена в непосредственном развитии и совершенствовании физических качеств, навыков, умений человека [1, с. 117]. В данном случае физическая культура может рассматриваться как средство воздействия на тело (набор упражнений); как свершившийся результат этих воздействий (сформированные физические качества – сила, ловкость и пр.); как условия для обеспечения этого процесса (его инфраструктура, оборудование и т. п.).

Акцент в этих трёх случаях делается на материальную (материализованную) сторону деятельности, связанную с телесными качествами человека.

В рамках культурологического подхода И.М. Быховская рассматривает физическую культуру в следующих аспектах:

1. Как реальность, которая включает всю материальную среду, преобразованную человеком в соответствии со своими потребностями, возможностями, ценностями.

2. Как устоявшуюся систему ценностей, деятельностей и их результатов, связанных с различными видами физической активности человека.

3. Как инструмент модификаций телесной природы человека.

4. Как спортивную деятельность, связанную с соревновательностью и выявлением максимальных возможностей человека.

По мнению М.С. Кагана, факт целенаправленности, осознанности физических воздействий на телесную природу человека делает эту деятельность принадлежащей к сфере культуры [4]. Как пишет И.М. Быховская, без сознательного «ценностного отношения к телу невозможна никакая подлинно культурная деятельность, практика, направленная на тело, осуществляемая в связи с телом и на основе тела. Физическая культура – это прежде всего сфера утверждения человеческого смысла телесности в пространстве социума и уже затем – формирования и применения адекватных ему средств» [1, с. 118].

Таким образом, физическая культура личности может быть определена как сознательно сформированная потребность индивида в самореализации в качестве социальноориентированного и индивидуальнозначимого субъекта на основе использования собственных телесно-двигательных характеристик; осмысленное преобразование данных характеристик в соответствии с принципами культуросообразности в пределах их нормального функционирования.

Физическая культура общества в таком ракурсе может быть понята как реализация посредством специальных практик совокупности ценностей и норм, которые обеспечивают необходимые предпосылки и условия для формирования потребности личности соответствовать сформированной системе ценностей и норм, а также возможность реализации данной потребности.

Нужно отметить, что до XVIII в. в Европе смотрели на занятия физическими упражнениями как прерогативу высших сословий, у которых есть время этим заниматься. Так, Л. Кун отмечает, что «даже в наиболее развитых странах Европы могли сложиться лишь начальные формы буржуазной физической культуры» [5, с. 162]. В целом же широкое распространение буржуазно-национального движения в пользу развития гимнастики и систематических занятий физической культурой в школах получило только в течение XIX в. Какие же факторы способствовали развитию физкультурно-спортивного движения?

Пионерами спортивного воспитания принято считать Чарльза Кингсли и Томаса Арнольда [5]. Кингсли, каноник Вестминстерского

аббатства, разработал теоретические основы реформы воспитания, осуществленной в английских школах в середине XIX в. Концепция Кингсли исходила из того, что «школьная администрация должна порвать с линией в воспитании, отвергавшей традиционные для английской молодежи навыки соревнования» [5, с. 163]. Одним из главных принципов его педагогики было утверждение, что «совместным воздействием школы, церкви, интерната и спортивной площадки можно воспитать целеустремленное поколение» [5, с. 163]. Кингсли приспособил англиканскую педагогику к требованиям классического капитализма и дал теоретическое обоснование школьному физическому воспитанию.

Установки Кингсли опирались на педагогические принципы Томаса Арнольда, ректора колледжа в Регби. За 14 лет работы Арнольда в Регби сложился новый идеал воспитания – «христианский джентльмен», который стал идеалом британской империи XIX в. Школьное физическое воспитание в спортивном духе, упорядоченные систематические соревнования, спортивные команды, организованные на основе самоуправления, стали образцом для подражания по всей Англии.

Теоретические разработки Чарльза Кингсли и движение «арнольдизм» получили распространение в учебных заведениях, обусловили принципиально новое содержание внешкольного спортивного движения. Даже спортклубы стали перенимать правила педагогики Кингсли и Арнольда. Физические занятия, сложившиеся на основе крикета, гребли и атлетики, постепенно распространились на плавание, фехтование, туризм и альпинизм. Началось становление института физического воспитания.

В дальнейшем «вышедшие на передний план рамки гимнастического движения и формы упражнений складывались под воздействием сложных и взаимосвязанных общественных факторов» [5, с. 163]. Таковыми факторами стали следующие процессы:

1. Началось членение трудового процесса на отдельные операции, однородные процессы вследствие развития начальных форм машинной крупной промышленности. В дальнейшем в ходе развития индустриального сектора экономики установились основополагающие формы движения, из которых складывается вся деятельность человеческого тела, что обусловило развитие исследований физиологических и биомеханических процессов, связанных с двигательными функциями человека.

2. Произошла коренная перестройка военной техники и тактики в армиях. Образцом в глазах европейских стратегов стали организация и обучение армии на прусский манер. «Свойственные средневековью, а затем абсолютизму маневры, направленные на достижение частичных стратегических целей, уступили место согласованному удару собранных воедино масс для уничтожения или пленения живой силы противника. С другой стороны, опыт наполеоновских войн показал, что челове-

ский материал, необходимый для новых массовых масштабов тактики в отличие от сложившейся ранее практики обучения, нельзя в таких количествах исключать из производственной сферы на 6–10 лет. Время воинской службы было сокращено и наполнено более интенсивными занятиями» [5, с. 169]. Политические руководители многих государств стали уделять большое внимание предварительной военной подготовке молодежи в школах и общественных объединениях. Также подобный интерес вызывало поддержание достигнутого уровня физического развития у тех, кто уже прошел срок действительной службы. Таким образом, физическое воспитание в школе на протяжении всего XIX в. во многом было обусловлено военными факторами.

3. Важную роль в развитии школьного физического воспитания и внешкольного гимнастического движения стали играть также национальные устремления к единству и независимости. Основное внимание предполагалось уделять занятиям гимнастикой, способствовавшим воспитанию самодисциплины и настойчивости. Л. Кун указывает, что ««гражданственная» буржуазия народов, подвергающихся опасности утраты самостоятельности, вела поиск такой базы для выработки мировоззрения, формирования сообщества и связующих его звеньев, в которой находили бы выражение также национальное сплочение и физическая боеспособность» [5, с. 169].

4. В Европе росло число государственных деятелей, врачей и педагогов признающих, что физическая культура может продемонстрировать свою значимость в контексте здравоохранения, воспитания и эстетики лишь при наличии организационно оформленной структуры. Такой структурой считали интеграцию физического воспитания и учебных предметов, преподаваемых в общеобразовательных школах.

Эти факторы обусловили новое отношение к физическому воспитанию в Европе в XIX в. Считалось, что внедрение занятий гимнастикой снижает смертность и профессиональную заболеваемость, имеет огромное воспитательное значение для молодежи, повышает работоспособность. Появились первые предпосылки корреляции физической телесности и духовной культуры эпохи Модерна. Значимую роль начинает играть привлекательный физический образ. Многие считали, что «гимнастика – «логическая система всех телесных упражнений, которые пропорционально развивают тело, делают его более сильным, ловким и закаленным, постоянно поддерживают здоровье и косвенно придают душе цельность, живость и решительность» [5, с. 174]. А гимнастика историка Фридриха Людвиг Яна и его помощника Эрнста Айзелена, так называемая «немецкая гимнастика», начиная с середины XIX в., использовалась для подготовки молодежи не только к отдельным ситуациям, но и к целому комплексу жизненных задач. Именно с этого времени можно говорить о системе физического воспитания.

Но вскоре существующая система перестала удовлетворять потребности общества в области физической культуры. Причина заключалась в том, что организация труда в условиях машинной индустрии, технология производства, обслуживание усложняющегося машинного парка требовали формирования человеческого типа, располагающего разносторонними физическими способностями, ловкого, находчивого, с быстрыми и уверенными движениями. Вместе с изменением интенсивности труда, повышением физических усилий возникла потребность в высокой точности и скорости реакции. А материал гимнастических упражнений все менее отвечал изменившимся двигательным потребностям, связанным не только с трудовыми процессами, но и с ведением боевых действий. Тактика боя, основанная на новых видах оружия, требовала гораздо большей маневренности, чем войны предшествующих времен.

Педантичные нормы гимнастики, принятые в спортобществах, все меньше удовлетворяли эмоциональным потребностям нового образа жизни в досуге и развлечении. Они также не давали возможности непосредственно сравнивать достижения в физической культуре. Практика гимнастических занятий в школе, в свою очередь, не могла приспособиться к требованиям, выдвинутым передовыми представителями педагогики.

Именно поэтому распались рамки гимнастического движения, ставившего перед собой цель объединить все отрасли физкультуры. Гимнастике в качестве одной из отраслей физической культуры пришлось приспособиться к требованиям начала XX в., а её разновидности: спортивная, художественная и лечебная гимнастика – стали неотъемлемой частью физической культуры нашего времени.

В начале XX в. стали закладываться научные основы физического воспитания. Специалисты в этой области, используя достижения естественных и общественных наук последней четверти XIX в., всесторонне изучили воздействие гимнастических систем и спортивной деятельности.

Среди специалистов в области физического воспитания, работавших над научным обоснованием форм движения, роль первопроходцев принадлежала венгерскому ученому Георгу Демени и отечественному исследователю Петру Францевичу Лесгафту.

Георг Демени, опираясь на исследования парижского Научно-исследовательского института физической культуры, констатировал, «что “система движений” в наиболее распространенных немецкой и шведской гимнастике не согласуется с закономерностями анатомии и физиологии. В них много неестественных и формальных элементов» (цит. по: [5, с. 192]).

На основе проведенного анализа Демени разработал систему требований, предъявляемых к физическим упражнениям. Он утверждал, что в физических упражнениях должна быть динамика и стоит избегать статических неестественных положений. Скорость движений должна

быть в обратной пропорции с массой двигающихся частей тела. Так, например, упражнения руками нужно выполнять с большей, а ногами и корпусом с меньшей скоростью и размахом. Чтобы достичь максимально эффективного воздействия на мышцы, необходимы движения с законченной амплитудой, т. е. нельзя искусственно, на полпути прерывать упражнения. Движения всегда должны быть естественными и размашистыми, а не «отрывистыми» и «угловатыми», как в старых гимнастических системах. Те мышцы, которые не участвуют в движении, в процессе выполнения упражнений должны быть полностью расслаблены. В дальнейшем некоторые из его положений были взяты для основ танца модерн.

Также Демени был первым, кто выработал требования относительно физического воспитания девушек, согласовав их с потребностями их развивающегося организма. Необходимо отметить, что в женской гимнастике довольно сильными были эстетические воззрения. Несмотря на то, что в то время труды Демени представляли собой наиболее совершенную теоретическую систему физического воспитания, педагогические и военные круги не поддержали его замыслов, так как они не были непосредственно направлены на военную подготовку.

Лесгафт исследовал физическое воспитание с точки зрения общественной роли физической культуры. Он в течение двух лет изучал физкультурное и спортивное движение в западных странах. Помимо отсталой физической культуры в России Лесгафт остро критиковал немецкую и шведскую гимнастики. Результаты своих исследований он сформулировал следующим образом:

1. Системы физического воспитания подчинены закономерностям физиологии.
2. Физическое воспитание является необходимым средством формирования гармонично развитого человека. Только гармонично развитый человек способен на оптимальную производительность во всех сферах жизни с наиболее экономичным использованием энергии и в наиболее короткий срок.
3. Гармоничное развитие человека основывается на единстве физических и духовных сил человека и происходит при ведущей роли сознания.

Исследования И.М. Сеченова открыли путь к познанию общих закономерностей, которые привели к формированию нового воззрения на вопросы физического воспитания и спортивной тренировки. В ходе исследований Сеченова выяснилось, что человеческий организм представляет собой единое целое и неотделим от окружающей среды. Ученый отмечал: «было установлено, что различные физические упражнения оказывают влияние не только на отдельные группы мышц, но и на функционирование внутренних органов человека и его душевные процессы, а также то, что при нагрузках нельзя использовать закостенелые

схемы, а следует принимать во внимание возрастные и половые особенности человека и даже его индивидуальные склонности» (цит. по: [5, с. 181]).

Таким образом, можно говорить о закладывании основ социокультурного подхода к рассмотрению проблемы человеческой телесности. Физическое развитие начали рассматривать в тесной взаимосвязи с сознанием, что позволило артикулировать дискурс о гармонично развитом человеке. В спортивных обществах, в школах начинают уделять внимание не только тренировке физической выносливости, но и эстетике тела, эстетике движений в гимнастике. В своих исследованиях Кун отмечает, что «...современная гимнастика зародилась благодаря счастливому переплетению стилизованных гимнастических движений и новых форм балетного искусства» [5, с. 192]. В конце XIX в. Франсуа Дельсарт обратил внимание на то, что элементы движения, перенесенные в «светскую жизнь» со сцены, необходимо упрощать в соответствии с законами дидактики [3]. Дельсарт и его последователи, делая упор при обучении на эстетические и драматические моменты, заложили основы художественной гимнастики, или, говоря современным языком, гимнастики модерн. Женестьева Стеббинс, ученица Дельсарта, применила методы дельсартистов в области индивидуального воспитания на занятиях по физическому воспитанию для девочек у себя в школе. Одна из её учениц Бесси М. Менсендик на основе своих исследований утверждала, что тело человека находится под двойным воздействием факторов культурного характера. С одной стороны, под воздействием вредных факторов оно деформируется, с другой – под воздействием иных факторов оно совершенствуется. «Вредное влияние цивилизации, – писала она, – надо преодолевать не тем, чтобы вернуть организм к природному состоянию, а тем, чтобы приспособлять его к требованиям современной культуры» (цит. по: [5, с. 192]).

В дальнейшем в поколении представителей искусства движения выделялись Айседора, Раймонд и Элизабет Дункан, которые сознательно на рубеже XIX–XX вв. выступили против мёртвого конвенционализма балетных движений. Наиболее значительной была деятельность Айседоры Дункан. Из Америки она попала в Германию, где в культурной жизни господствовало увлечение обработкой появившихся в ходе раскопок многочисленных олимпийских находок, дискуссиями вокруг них. Дункан прошла тот же путь, что и теоретики эстетичного движения, стремившиеся обнаружить на вошедших в моду вазах с изображениями античной гимнастики «неиспорченный» первоисточник движений. В своих танцах она стремилась выразить сложные чувства современного человека и особенности классической, романтической или современной музыки. Последователи семьи Дункан создали также свою философию движения. Основная идея данной философии – «человек XX столетия, лишенный благодаря механизации естественных усло-

вий, а также благодаря достижениям цивилизации потерял чувство здорового и самовыражающего движения» (цит. по: [5, с. 191]).

В начале XX в. возникло новое направление, которое провозгласило, что внешние условия труда должны увязываться с физиологической экономичностью движений человека. Физиологи, занимавшиеся этим вопросом, разложили движение на его составные элементы и, подсчитав их суммарную энергию, установили коэффициент полезного действия сложных движений, а затем серии движений. Выяснилось, что экономичность труда связана с соотношением коэффициентов полезного действия затраченных калорий и полезной энергии. При помощи сравнения характера движений во время работы и гимнастики было научно доказано, что, занимаясь гимнастическими упражнениями, человек способен научиться распределять свои движения во время работы в соответствии со степенью трудности. На многих предприятиях в США и странах Европы начали настаивать на введении перерывов для производственной гимнастики, а отдельные крупные концерны даже ввели на предприятиях должности преподавателей физкультуры. Но возникли и трудности с принятием основ производственной гимнастики. Например, некоторые исследователи возражали против однообразия форм движений в гимнастических упражнениях, так как считали, что современная технология требует более сложных и эмоциональных движений. Производственной гимнастики сторонились и сами рабочие, так как вскоре поняли, что гимнастическими упражнениями хотят сохранить не их здоровье, а лишь извлечь большую прибыль из предприятия. Тем не менее результаты развития физической культуры, гимнастики приносили свои плоды в экономике.

Нельзя не отметить тот факт, что в 20–30 г. XX в. продолжается процесс эксплуатации принципов физической культуры в соответствии с интересами военного дела, наращивания военной мощи государств. На передовых позициях здесь были кайзеровская Германия и Советский Союз. В них открыто велась военная подготовка допризывников. Именно здесь «физкультурные программы стали откровенно военизированными. Точно так же в репрезентациях физкультуры делался акцент на идеях обороны, неуязвимости» [6, с. 26]. Физическая сила в тоталитарном государстве становится одновременно и сверхценностью, обеспечивающей захват и удержание власти, и целью, в её практической, в том числе и телесной, реализации. Появление и развитие технократической цивилизации обусловило ценность социальной роли физкультурника и спортсмена.

В СССР организовывались соревнования на местном, региональном, национальном и международном уровнях, при этом были широко распространены театрализованные спортивные представления, в первую очередь физкультурные парады, которые с 1920-х гг. стали непременной составляющей официальных государственных праздников. В

школах физкультуре и спорту уделяли особое внимание, особенно после введения в 1931 г. системы сдачи норм по различным видам спорта, так называемая система ГТО (Готов к Труд и обороне). На производстве рабочих убеждали, а иногда даже принуждали участвовать в физкультурных программах, которые проходили прямо в цехах. О спорте твердили и популярные средства массовой информации, популярные радиопередачи и журналы регулярно рассказывали о том, какие физические упражнения следует выполнять.

Постановление РКП (б) от 13 июля 1925 г. дало положительную оценку развитию новых физкультурных направлений. «Социалистическую систему физического воспитания, – подчёркивалось в решении, – нужно рассматривать как неразрывную часть общего политического и культурного воспитания, а также защиты здоровья масс. Другими словами, советское физическое воспитание следует считать неразрывной частью коммунистического воспитания» (цит. по: [5, с. 300]). Особо было подчеркнуто, что физическая культура, входя в научно планируемую систему, является также мобилизующей силой отдельных личностей и масс.

В Германии, основном политическом противнике СССР, также большое внимание уделялось физическому воспитанию молодежи. Массовые физическая культура и спорт становятся составной частью культа массы, толпы. Пребывание в толпе способствует самоосознанию себя телом, а не духом, а спорт в качестве зрелища воздействует именно на внешние органы восприятия толпы, превращаясь в подобное цирку массовое шоу.

Самоосознание тоталитарного человека должно было осуществляться не в качестве неподконтрольного властям духа, а в качестве контролируемого ими тела. Отсюда возникают эталонные скульптурные образцы мускулистых, телесно совершенных рабочих, крестьян, спортсменов, воинов и т. п. Становятся популярными лозунги «Тело – это глина, форма которой целиком зависит от занятий физкультурой» [2, с. 272]. В фильмах Лени Рифеншталь «Триумф воли» и «Олимпия» вся страна предстаёт в виде монолита-организма, состоящего из сотен загорелых и подтянутых тел. На экране возникает граничащий с безумием образ нации, единой по крови и по силе.

Начинается эпоха, когда отношение к физической культуре у общества формируется как к средству, чтобы «творить тело». А телесность человека, его двигательная деятельность встраиваются в существующее пространство смыслов, символов, принятых в культуре.

Таким образом, на основе анализа физической культуры как социокультурной телесной практики она может быть в целом охарактеризована как интегративное образование, объединяющее нормы, ценности, смыслы, регулируемые ими деятельности и их результаты, связанные с формированием, сохранением и использованием телесно-

двигательных качеств человека на основе нравственно-ориентированных представлений об их функциональности, коммуникативности, экспрессивности и красоте. Можно говорить о том, что физическая культура личности в обществе определяется как сознательно сформированная потребность индивида к самореализации в качестве социально-ориентированного и индивидуально-значимого субъекта на основе использования персональных телесно-двигательных характеристик; осмысленное преобразование данных характеристик в соответствии с принципами культуросообразности в пределах их нормального функционирования. При рассмотрении физической культуры в историческом ракурсе становится особенно явной зависимость её содержания, как учебной и научной дисциплины от социально-экономических условий. И именно в эпоху Модерна социокультурное пространство физической культуры начинает оформляться как дисциплинарное. Особенно ярко это проявляется в тоталитарных государствах, где мощь и красота тела рассматриваются в первую очередь как военный ресурс.

Список литературы

1. Быховская И.М. «Homo somaticus»: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 208 с.
2. Вигарелло Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней. М.: Новое литературное обозрение. 2013. 432 с.
3. Жак-Далькроз Э. Ритм. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2010. 248 с.
4. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 415 с.
5. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. М.: Радуга, 1982. 400 с.
6. О'Махоуни М. Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура / пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 296 с.

THE FORMATION OF PHYSICAL CULTURE AS A BODILY SOCIAL AND CULTURAL PRACTICE FROM THE BEGINNING OF THE XIX-TH CENTURY TO THE 30-IES OF THE XX-TH CENTURY (A HISTORICAL PERSPECTIVE)

T.I. Litvinova

Tver State Technical University, Tver

This article addresses the issue of physical culture formation as a human bodily social and cultural practice in Modernity period in Europe and Russia. It reveals the dependence of the content of physical education on the conditions of the social, economic and political environment. The conceptual basis of the

system of physical education in the countries of Europe from the beginning of the 19-th century till the 30-ies of the 20-th century is analyzed.

Об авторе

ЛИТВИНОВА Татьяна Ивановна – аспирантка кафедры психологии и философии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университета», Тверь. E-mail : litvinova_-_t@mail.ru.

Author information

LITVINOVA Tatyana Ivanovna – Ph.D. student of the Dept. of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail : litvinova_-_t@mail.ru.